

ДУНИЕЖУЗІЛІК ТЕОРИЯСЫ МЕН САЯСАТ МӘСЕЛЕЛЕРІ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПОЛИТИКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МИРОВОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА НОВОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

М.К.Сембинов -

профессор кафедры международных отношений

Мировой экономический кризис, окончание которого так долго затянулось, наглядно продемонстрировал все несовершенство и хрупкость не только мировых финансовых и хозяйственных институтов, но и архаичность, и неэффективность институтов мировой политики.

Мировая политика как бы пробудилась после продолжительного периода перераспределения и концентрации основных движущих сил, связанных с эйфорией окончания «Холодной войны» и новой волной либерализации. Ее пробуждение было обозначено практическим крахом мировой финансовой системы, новым противостоянием Москвы и Вашингтона, всеобщим кризисом «либерализма», что в совокупности все больше вызывает раздражение и даже истерику, и не только в стане левых движений и партий, но и в традиционно либеральных кругах.

Всех раздражает та бесцеремонность и безответственность, с которой финансовые круги США втянули все мировое сообщество в этот потрясающий рукотворный катаклизм, последствия от которого будут ощущать на себе еще долго все последующие поколения. Экономический либерализм в том виде, в котором он существовал до сих пор либо намеренно преступен, либо абсурден. Все его основные постулаты, начиная от «саморегулируемости рынка» и заканчивая ответственностью частных финансовых институтов, были низвергнуты в последнее время и находятся в плачевном состоянии. Последняя сессия Давосского форума подтвердила худшие опасения - именно финансовая система США требует кардинальной перестройки. Но это еще более опасно и сложно осуществить из-за практически полной зависимости всех национальных экономик от американской валюты. Все золотовалютные резервы, подавляющего большинства активных членов мирового сообщества, представлены именно в американской валюте. Что одновременно и самоубийственно, и безнадежно для каких-либо реальных действий в поиске оптимального выхода.

Генри Киссинджер неоднократно предупреждал о том, что невозможно будет долго совмещать вызовы глобальной экономики и «местечкового» политического мышления, но все его призывы, как и призывы других не менее прозорливых политиков, так и остались без ответа. Мировой кризис, судя по всему, принимает затяжной и непредсказуемый характер. Знаменитый экономист, профессор Линдон Ларуш утверждает: «Мы стоим уже перед общим кризисом. Сегодня нам угрожает общее разрушение системы на всемирном уровне. Этот кризис не ограничится рамками одной страны или некоторыми регионами мира, он захватит все страны». Ему вторит один из выдающихся экономистов современности Эммануил Валерстаин: «Сегодня капитализм переживает системный кризис – система больше не может работать по тем правилам, по которым она работала на протяжении пятиста лет, с момента своего возникновения». И именно эта ситуация по всей вероятности породит совершенно новый баланс сил на мировой арене, а точнее сказать новый мировой порядок проекты которого с таким рвением и нетерпением рисовали многие политологи как Запада так и Востока (Фукияма, Бжезинский, Хантингтон, Дугин, Кулагин и др.). Современная система международных отношений характеризуется крайней неустойчивостью и неопределенностью.

Тенденции, сложившиеся после распада биполярной системы, со всей очевидностью говорят о том, что наиболее доминирующей проблемой современного миропорядка становится борьба за ресурсы. Как в начале XX века со всей очевидностью встал вопрос о борьбе за новые земли, так же остро современная система международных отношений погружается в «режим необходимости» решения вопроса об энергоресурсах.

При той системе бесконтрольного и безобразного использования энергетических ресурсов Земли есть все основание к пессимистическому восприятию развития мировой политики и международных отношений в современном мире.

Опасность современного состояния международных отношений тем более велика еще и потому, что последние рецидивы обострения международной обстановки в той или иной степени практически всегда были замешаны на проблеме доступа и контроля энергоносителей. Складывается впечатление, что вся система международных отношений все больше втягивается в водоворот борьбы за энергоносители. Все остальное отходит на второй план, в том числе и идеалы либерализма, как и весь набор демократических принципов. Национальные интересы отдельных государств, как и региональные интересы групп государств, в основе которого доминирует проблема энергетической безопасности все более и более детерминирует процесс принятия решений, как политических элит, так и отдельных лидеров. Парадокс современного момента в сфере мировой политики заключается в том, что возникла

ситуация когда высшие цивилизационные ценности столкнулись с фундаментальными экономическими ценностями самого существования человека, организованного в общественный организм.

Начиная с первой половины 70-х годов, когда в период арабо-израильской войны 1973 года, был спровоцирован мировой энергетический кризис, проблема энергетической безопасности все более стала проникать в сферы мировой политики, и становится одной из главных доминант в отборе как политических союзников и стратегических партнеров, так и геополитической значимости тех или иных регионов мира. Именно из-за доступа к ним разыгрываются главные геополитические игры, будь то регион Ближнего Востока или постсоветской Центральной Азии.

Как пример можно привести ситуацию, возникшую в конце 70 –х годов, когда СССР и США вдруг внезапно устремились в регион Ближнего восток. Так одним из аргументов ввода войск в Афганистан для советского руководства стало введение военно-морских сил США в Персидский залив в начале декабря 1979 года. Именно в это время возникла ситуация когда две сверхдержавы стали подозрительно относиться друг к другу относительно намерения контролировать регион Персидского залива как основного энергетического района мира. И хотя ситуация с энергетическими ресурсами в то время была достаточно терпимой каждая из сторон попыталась нейтрализовать действия друг друга в регионе. И хотя для СССР попытка выйти через Афганистан к южным морям и влиять на ситуацию в Персидском заливе закончилась крахом, США на протяжении 30 лет считают этот регион, зоной своих национальных интересов, болезненно реагируя на любое обострение ситуации в регионе.

Другим примером может служить политическая ситуация сложившаяся в 2006 году. Когда в результате продолжения политического размежевания между США и Россией в ЦАР как и на всем евразийском политическом пространстве в Киеве был проведен форум девяти Восточно-европейских и постсоветских государств, на котором было заявлено о создании «Сообщества демократического выбора», Создание новой организации при всей ее прозрачности имело явный антироссийский оттенок. В организацию вошли все постсоветские государства, у которых с Россией сложились к настоящему времени натянутые отношения. Организацию уже окрестили «Санитарным кордоном против России» по аналогии с организацией т.н. «малой Антанты» созданной в 20-е годы и названной «санитарным кордоном против большевизма». В ответ на это российское руководство объявило о повышении цен на российский газ для Украины, Грузии и других стран членов этой организации. Как это все может отразиться на расстановке сил в общерегиональном масштабе можно только предполагать, но уже ясно, напряжение усилится, и Российское руководство постарается

компенсировать свою потерю влияния в Восточной Европе развитием своей активности в ЦАР, и в целом на евразийском политическом пространстве.

Можно с уверенностью сказать, что там где возникнет ситуация так называемого «политического вакуума» и где будут обнаружены достаточно крупные запасы энергосырья обязательно возникнет нестабильная ситуация в которую будут втянуты все основные мировые игроки. События последних лет еще в большей степени показали, насколько значимыми могут быть «энергетические аргументы» в решении международных проблем и что самое поразительное они могут или частично или полностью исключить само понятие таких аргументов как международное право. Наглядным примером этого служат события последних лет в зоне Персидского залива связанные с Ираком. Сегодня уже ясно, что оружия массового поражения (ОМП) в Ираке никогда не было и об этом прекрасно было осведомлено американское руководство. Что само по себе исключает главную декларированную причину военного вмешательства США во внутренние дела Ирака. Современное положение в Ираке таково, что нарушенное равновесие практически невозможно восстановить мирными средствами. Традиционное общество, веками существовавшее в Ираке, практически не поддается быстрому реформированию, оно отвергает те демократические ценности Запада, которые безуспешно пытаются навязать ей коалиция во главе с США, отвергает их даже несмотря на реальную привлекательность. И хотя это несколько не отражается на самих демократических принципах их ценность безупречна, но способы, которыми пытаются навязать их иракскому обществу, вызывают много вопросов. За ширмой благонамерения политики США в Ираке проглядывается, несмотря на его постоянную завуалированность и демократическую риторику, именно стремление к контролю за мировыми энергетическими ресурсами. Ирак обладает огромными запасами нефти примерно в 17 млрд. тонн, что вне всяких сомнений послужило одним из главных аргументов военного вмешательства со стороны США в его дела. (Ситуация «угрозы миру», возникали и возникают постоянно, Руанда, Северная Корея, Сомали, но в тех случаях реакция США была намного сдержанней)

Все возрастающая потребность в энергоносителях связанная с самой системой развития рыночного хозяйственного механизма (в США ежедневное потребление нефти составило в последний докризисный год порядка 27 млн. баррелей в день) с все более сокращающимися природными ресурсами (за последние 20 лет не было открыто ни одного крупного месторождения нефти и газа, если не считать месторождений требующих новых дорогостоящих методов добычи), наводит на мысль о том, что рано или поздно человечество вплотную подойдет к той черте когда сероводородные источники энергии, составляющие основу

всего энергетического фундамента современного мирового хозяйства, просто будут исчерпаны. Современная ситуация на международной арене, со всей очевидностью, свидетельствует о том, что мировой энергетический кризис не за горами, и мировому сообществу пора отказаться от тех политических доктрин в основе которых лежат только сугубо национальные интересы, так как в современном мире само понятие национального интереса, под воздействием таких процессов как глобализация и унификация, претерпело значительные изменения. В свою очередь, не может измениться содержание понятия «национальной экономики» и не меняться содержание понятия «национального интереса». Современное состояние национальной экономики любого государства все больше приобретает черты отдельного сегмента мировой хозяйственной системы. При попытке обособления национальной экономики неизбежно возникает ситуация когда в мировой хозяйственной системе включается механизм самоорганизации что компенсирует потерянный сегмент и приводит к отчуждению или к противодействию изолированной экономики. Все это относится и к попыткам решения проблем энергетической безопасности на уровне отдельного государства. Эта одна из тех политических иллюзий, которая чревата необратимыми последствиями. Любое стремление узурпировать права на доступ к энергетическим регионам мира приведет к противодействию. Политика США на мировой арене в последнее десятилетие, все более стала напоминать некий политический кич составляющими которого становятся «имперская амбициозность», демократический идеализм, на фоне полного игнорирования международно - правовых институтов и глобального спада американской экономики. Притом, что все попытки как-то выровнять положения в экономике, как и совместить внутривластный демократизм с внешнеполитическим авторитаризмом так и не привели к желаемому результату. За первое десятилетие нового века, американская экономика уступила ряд фундаментальных позиций Китаю и Евросоюзу. Китайская экономика уже стала самым большим потребителем энергоресурсов и производителем товаров, Европейский Союз стал основным производителем высокотехнологичной продукции. В отдельных областях новейших технологий Европа, (не считая японских производителей), все более уверенно завоевывает доминирующие позиции. Вот некоторые красноречивые факты, которые приводит известный экономист В. Иноземцев в своей статье "Восставшая из пепла: европейская экономика в XX веке". Сегодня европейские компании опережают американские всюду, где речь заходит о производстве сложных товаров потребительского назначения; три европейские фирмы - "Nokia", "Siemens" и "Ericsson" - контролируют 49,3% мирового рынка мобильных телефонов. Или такой факт: на рубеже столетий европейские страны вступили в конкуренцию с США в области производства вооружений. Все это в

очередной раз свидетельствует о том, что те полицейские функции, которые взяли на себя США на мировой арене им не по силам. Любая монополия рано или поздно приводит в тупик. На сегодня все отчетливее проявляются черты мировой политики недалекого будущего. Это прежде всего жесткая борьба за энергоресурсы, лихорадочный поиск альтернативных источников энергии. Энергетический шантаж, энергетическое давление станут наиболее реальными и эффективными средствами в мировой политике. Демократические ценности будут подвергнуты самым суровым испытаниям со времени их институционализации вопрос для стран Запада будет стоять жестко, либо сохранение энергетической достаточности и сотрудничество со всеми, в том числе авторитарными режимами в ущерб демократическим принципам либо приверженность демократическим принципам в ущерб экономического благополучия. Если говорить об альтернативах то наиболее реальный путь это дальнейшая интеграция и укрепление международных институтов, с дальнейшим ослаблением национальных суверенитетов, что породит более эффективный поиск новой фундаментальной энергии, более рациональных и справедливых методов использования современных энергоносителей. И речь не может идти о пресловутой идеи «бейдельбергских мудрецов» о создании «мирового правительства» с явным доминированием интересов Западной олигархии, эта идея мертва по все той же причине глобализации и предельной информированности. Только правовое усиление международных институтов в совокупности их всестороннего реформирования с учетом интересов всех членов мирового сообщества, в конечном итоге даст позитивный результат.

Если попытаться проанализировать многие очевидные и не столь очевидные тенденции в развитии современной мировой политики, то грядущая картина поражает воображение своей новизной и неординарностью.

Во-первых, очевидно, что роль США в посткризисный период будет значительно снижена как в сфере экономики, так и во влиянии на мировые политические процессы. США все более будут напоминать Великобританию конца XIX века, когда ее островное положение и «политика блестящей изоляции» постепенно превращалась из позитивного фактора в негативный, и попытка как то повторить британский опыт в совершенно в новых условиях глобализации и повальной интеграции будет совершенно неприемлемой и не эффективной.

Во вторых, влияние на мировой арене все более будет переходить к новым центрам силы мирового развития расположенных в Евразии-ЕвроСоюзу, России, Китаю, Индии. Евразийская политика США практически обречена на потерю влияния и особенно в нанешнем исполнении. Все попытки США зацепиться в Евразии будут все более наталкиваться на непонимание и противодействие. Это еще более

очевидно и потому что молодые игроки мировой политики либо обладают в отличие от США значительными ресурсами энергоносителей, либо контролируют основные подходы к ним. Все это, по-видимому, приведет, скорее всего, к потере США своих позиций в Евразии и даже к возрождению идеологии «изоляционизма», которая уже дает о себе знать в выступлениях отдельных американских политиков.

Но для развития внешней политики сверхдержавы, такой как США, ограничить свое участие на мировой арене только «новым светом» означает не только потерять лицо, но и лишиться основного и самого емкого рынка сбыта своих товаров, что приведет к сокращению промышленного потенциала и падению уровня жизни.

Summary

In article questions of world politics and the international relations are considered. Politicians of the USA on world balance of forces on a world scene

ЕврАзЭС КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖАНИЯ МЕЖДУ НАРОДАМИ КОНТАКТОВ И ОТНОШЕНИЙ, ПОСТРОЕННЫХ НА ФУНДАМЕНТЕ ВЗАИМОВЫГОДЫ И ПОЛЬЗЫ

Ж.Р.Жабина –

*д. п. н., и.о. профессора кафедры международных отношений
КазНПУ им. Абая*

Значительные перспективы сотрудничества между странами Центральной Азии и международными организациями представляет сфера экономических отношений. Если гуманитарная сфера представлена в основном в деятельности ООН, ОБСЕ, то развитие экономических отношений зависит от позиции и интересов непосредственно региона. В этой связи необходимо отметить значительные перспективы работы Интеграционного Комитета ЕврАзЭС. Данная организация ставит своей целью экономическое развитие стран региона. Во многом, именно экономические цели роста благосостояния, развития промышленности, торговли и увеличения инвестиций будут определяющими вопросами укрепления отношений между организацией и странами региона. Евразийское экономическое сообщество – это новая международная организация, которая была создана по инициативе Н.А. Назарбаева 10 октября 2000 года. В нее входят: Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан. Значимость организации для Центральной Азии объясняется вхождением в нее трех стран региона и значительными возможностями